

Су Ань все еще оглядывался.

Однако прямо сейчас всадник уже пробежал сотню тысяч миль, и он мог видеть только маленькое черное пятно, на котором даже нельзя было различить пол.

Шэнь Чжансю также был одет в черную одежду для верховой езды, и этот специально подобранный контурный набор придает его телу форму западноевропейского рыцаря в доспехах. Одна из его длинных тонких рук мягко покоилась на плечах Су Аня: «Ань-Ань», он опустил голову, чтобы посмотреть на Су Аня, слегка сузив глаза: «На кого ты смотришь?»

«Смотрю на человека, который только что скакал на лошади, - застенчиво улыбнулся Чэн Суань, - этот человек выглядит действительно сильным».

Столкнувшись с Шэнь Чжансю, Су Ань всегда нервничал. Чувства, которые Шэнь Чжансю и Чу Хэ вызывали у него, были на самом деле очень разными, но случайные подсказки всегда вызывали у Су Аня угнетающее чувство дежувю.

Он похож на Чу Хэ, но не похож на Чу Хэ.

«Мои навыки верховой езды тоже хорошие», - засмеялся Шэнь Чжансю. «Никто не рожден для верховой езды. Просто надо много тренироваться».

Впереди две лошади, одна из которых послушнее - для Су Аня. Су Ань сел на лошадь с помощью тренера конной фермы. Тренер поспешно сказал: «Держите!» затем пошел вперед, чтобы вести лошадь.

Пройдя несколько шагов, Су Ань постепенно расслабился. Вдалеке виднелась слабая зелень, поэтому Су Ань с любопытством спросил: «Лес за пределами конной фермы?»

Тренер конной фермы умело представил: «Это лес, но это искусственно посаженный лес. Он соединен с конной фермой, поэтому, если кому-то из гостей станет скучно на конной ферме, они также могут пробежать два круга в лесу».

Су Ань: «Для этого требуются навыки верховой езды, верно?»

«Надо познакомиться с этим, - сказал тренер конной фермы, регулируя направление. - Возможно, вы не сможете хорошо приспособиться в первый раз, просто приходите еще несколько раз. Те, кто осмеливается бежать, в основном имеют определенную основу. Если вам интересно, я могу вас туда сводить».

Су Ань схватился за веревку и покачал головой: «Здесь все хорошо».

По пути Су Ань и Шэнь Чжансю поговорили несколько слов, и Шэнь Чжансю не пролил ни капли воды¹, и он почти не позволил Су Аню получить какую-либо полезную информацию. Су Ань вздохнул, увидев затруднение Шэнь Чжансю, и внезапно спросил: «Зять, как ты и моя сестра познакомились?»

Шэнь Чжансю прищурился, как будто вспоминал, но спустя долгое время сомневался: «Это должно было быть на банкете».

Отморозок, ты, блядь, забыл.

Су Ань: «Зять влюбился в мою сестру с первого взгляда?»

Шэнь Чжансю улыбнулся, не сказав ни слова.

Чэн Суань моргнул: «Зять?»

«Суцин очень красива, - медленно сказал Шэнь Чжансю, - многие люди относятся к ней благосклонно из-за ее внешности».

Просто у нее немного плохой характер.

Глупый, жадный, эгоистичный. Но Шэнь Чжансю, похоже, это устраивает. Чем больше Чэн Суцин так вела себя, тем легче ее подчинить.

Он сменил тему: «Ань-Ань, ты можешь дважды пробежать?»

Су Ань сопровождал Шэнь Чжансю около двух раз и продолжал доводить эту тему до Чэн Суцин и его бывшей жены, но он не особо раскопал. Он уже был обгоревшим, с пересохшим ртом и вспотевшим всем телом.

В конце концов, он больше не мог сдерживаться. Он слез с лошади и побежал в гостиную, чтобы восстановить водный баланс и отдохнуть.

Через некоторое время дверь гостиной распахнулась. Су Ань поднял глаза, и увидел, что кто-то вошел.

Тело мужчины все еще горячее, шаги его быстры. Он снял перчатки и бесстрастно расстегнул рубашку. Кроваво-красная татуировка распространилась вверх на его бледной шее, которая выглядела как живое существо после того, как была испачкана потом.

Почему это снова Хэ Сижан?

Су Ань отступил и спрятался за персоналом.

Хэ Сижан сильно вспотел, и его волосы были влажными от пота. Видно, что Хэ Сижан на самом деле не вампир. Где вампир может прийти сюда и остыть, как топка?

Затем внезапно возникла осторожная мысль, может ли он быть мутантным видом вампиров?

Сотрудники поспешно принесли ледяную воду и полотенца. Су Ань достаточно отдохнул и не хотел видеть Хэ Сижаня неподготовленным. Он как раз собирался воспользоваться хаосом, чтобы уйти, когда помощник рядом с Хэ Сижанем увидел его, и его глаза загорелись, и громко сказал: «Маленький ученик Чэн Суань?»

Хэ Сижан услышал это и сразу же посмотрел на Су Аня с горячим вздохом. Его серо-зеленые глаза растворились в легком тумане, поймав Су Аня именно в толпе.

«Здравствуйте, мистер Хэ», - из-за персонала вышел Су Ань, неловко и вежливо улыбаясь, - «Здравствуйте, помощник дядюшки».

«Привет, маленький ученик». Помощник удивленно посмотрел на него с ног до головы: «Я не ожидал, что мы встретим тебя здесь. Этот маленький ученик действительно хорошо выглядит после того, как надел одежду для верховой езды, верно, босс?»

Су Ань смущенно улыбнулся, и в уголке глаз Хэ Сижаня мелькнула вспышка света.

Хэ Сижан закрыл глаза и облокотился на диван: «Иди принеси мне пачку сигарет».

Помощник пожал плечами и ушел, а персонал в холле последовал за ним. В мгновение ока их осталось всего двое во всей гостиной.

В тихой комнате дыхание Хэ Сижаня немного тяжелее, чем обычно. Су Ань остановился и подошел к Хэ Сижаню. Он наклонился и смягчил голос: Мистер Хэ, вы и мой зять арендовали всю коневодческую ферму?

На всей этой конной ферме есть только Хэ Сижан и Шэнь Чжансю. Вдобавок Хэ Сижан вчера позвонил Шэнь Чжансю, и выражение лица Шэнь Чжэньсю было таким мрачным. Су Ань чувствовал высокую вероятность того, что Хэ Сижан использовал какой-то метод, чтобы заставить Шэнь Чжансю согласиться на то, что он будет находится на той же конной ферме, что и он.

Хэ Сижан - художник, а Шэнь Чжансю - бизнесмен, но теперь Хэ Сижан кажется больше, чем просто художник.

Хэ Сижан все еще сидел с закрытыми глазами и небрежно напевал.

Голос Су Аня смешан с медом, одно слово слаще другого: «Мой тон, когда я разговаривал с вами вчера, был плохим, мистер Хэ, не сердитесь».

Грудь Хэ Сижаня тихонько поднималась и опускалась. Если бы он не знал, что Хэ живой, он мог подумать, что он труп.

Су Ань продолжил говорить, его глаза дрожали, и он выглядел немного обеспокоенным: «После того, как вы сказали мне что-то подобное на крыше, я немного испугался... такие вещи необычайны. Шурин такой добрый и нежный, в отличие от вас. Сказав что-то подобное, есть ли между вами какое-то недопонимание?»

Хэ Сижан легкомысленно сказал: «Он сказал тебе, что я болен».

«...» Су Ань потерял дар речи. Шэнь Чжансю сказал это и заподозрил его во лжи, но: Мистер Хэ, тогда я позволю себе спросить, какое лекарство вы принимали в студии раньше?»

Хэ Сижан поднял глаза и приподнял веки: «Ты не веришь моим словам».

Чэн Суань закрыл рот.

Вы - незнакомый посторонний, почему вы должны просить других не слушать зятя, а слушать вас?

Помощник постучал в дверь и вошел, доставив пачку сигарет. Хэ Сижан спокойно вынул сигарету изо рта, и все лицо Су Аня залило дымом. Су Ань задохнулся и закашлялся, он принялся и отступил на шаг.

Хэ Сижан издевательски рассмеялся. Су Ань поднял руку, чтобы прикрыть нос и рот, и бросил легкий взгляд на Хэ Сижаня. «Мистер Хэ».

Хэ Сижан встряхнул сигаретный пепел: «Что ты хочешь знать?»

Сердце Су Аня подпрыгнуло, и он пристально посмотрел на Хэ Сижаня.

Хэ Сижан слегка открыл губы, сделал еще глоток сигареты и выплюнул ее.

В такой напряженный момент Су Ань почувствовал, что его губы пересохли.

Он облизнул губы и взглянул на ассистента. Помощник встал и, подмигнув, вышел на улицу:

«Ребята, продолжайте говорить, я схожу в туалет».

Дверь гостиной снова была закрыта, Су Ань хотел задать много вопросов. Но он проглотил их один за другим. То, что сказал Хэ Сижан, имеет очень важную предпосылку, он не Чу Хэ, и его слова не соответствуют действительности.

Но кроме самого Хэ Сижаня, он боится, что никто другой не сможет узнать, кто он и говорит ли он правду или ложь.

Су Ань помедлил и понизил голос: «Вы сказали, что зять убил вашу сестру. Есть какие-нибудь доказательства?»

Хэ Сижан искоса взглянул на окно, а Су Ань внимательно последовал за ним и выглянул наружу. За окном далекие холмистые горы, а на коневодческой ферме рядом было мало людей, а ветви дерева вот-вот вот-вот выбьют стеклянные окна.

Хэ Сижан повернул голову и спокойно сказал: «Нет».

«...» Су Ань лицемерно улыбнулся: «Дядя Хэ, сделали все, что вы мне сказали, прежде чем оказалось шуткой?»

«У меня нет доказательств, но это не значит, что доказательств не существует». Тон Хэ Сижаня не изменился. Он поднял глаза и внезапно посмотрел на свою руку: «Рана покрыта шрамами».

Су Ань подсознательно взглянул на свою руку. На мягкой ладони его руки была красная отметина, рассеченная красным шрамом, которая часто открывается и закрывается, поэтому заживает очень медленно.

Краем глаза он взглянул на Хэ Сижаня. Сигарета Хэ Сижаня вот-вот должна была сгореть наполовину. Он концентрируется на шраме на руке Су Аня и выглядит полностью сконцентрированным.

Су Ань осторожно поднял руку, и взгляд Хэ Сижаня медленно проследил за его рукой. Су Ань поднял брови, внезапно приложил руку к губам и лизнул ее.

Хэ Сижан был поражен и, наконец, взглянул на его лицо и молча встретился с ним взглядом.

«Дядя Хэ», - глаза Чэн Суаня были полны чистого любопытства, он озаглавил свою голову: «Моя кровь восхитительна?»

Хэ Сижан курил сигарету, казалось, его не трогали движения Су Аня. Его стройные ноги накладывались друг на друга, а ботинки для верховой езды были выровнены, и у всего человека

было написано одно слова «спокойствие», написанное на прядях его волос.

О нет, может это два слова «половое безразличие».

Су Ань все еще чувствует привкус крови от своей раны, он нахмурился и опустил руку, а затем честно прокомментировал: «Это неприятно». Пахло рыбой.

Часы на стене идут уже пятнадцать минут, и Су Ань также должен уйти. Он немного подумал и задал последний вопрос, выражение его лица было довольно искренним. "Дядя. Я зову вас дядей, так что можете сказать мне искренне, правда ли то, что вы сказали, у вас нет психического заболевания?"»

Хэ Сижан выпустил дым: «Да».

Су Ань с улыбкой ушел, поблагодарив Хэ Сижаня.

Через минуту после того, как он ушел, ассистент осторожно вошел со стаканом ледяной воды в руке. Как только он поставил воду, помощник удивился и сказал: «Босс, почему ваша татуировка снова потемнела?»

Хэ Сижан приподнял шею, закрыл глаза и ничего не сказал. Он зачесал волосы за уши, и на его тонкой шее татуировка с голубиной кровью, которая исчезла, снова выступила из его шеи.

Только что было жарко.

Сейчас жара утихла, но татуировка снова появилась.

***

1. 滴水不漏 /dī shuǐ bù lòu/

ни одна капля воды не может вытечь / водонепроницаемый / строгий (аргумент)

Капля воды не вытекает / Описывает очень дотошную, тщательную и безупречную речь и обращение

<http://bllate.org/book/15646/1398791>